

Р. ПЛЯТТ, народный артист СССР

ИГОРЬ ИЛЬИНСКИЙ НА СЦЕНЕ И В КНИГЕ

ЛЮБОПЫТНАЯ вещь: существует на свете один из знаменитых артистов советского театра — Игорь Ильинский, существует огромнейшая литература о нем, и, в частности, написанные им мемуары «Сам о себе», существую, наконец, я — его зритель, еще школьником начавший ходить «на Ильинского». Естественно, что с годами, тем более с тех пор, когда я сам стал актером, у меня складывалось свое представление об Ильинском-художнике, и это представление зачастую не совпадало с тем, что я, алчно проглатывавший всю театральную литературу, читал о нем. Я не знаю, как сам Игорь Владимирович относится к недавно выпущенной издательством «Искусство» книге З. Владимировой «Игорь Ильинский» (редактор — В. Стольная), но для меня книга эта примечательна как раз тем, что «мой» Ильинский обрисован в ней убедительно и точно.

Меня всегда интересовал не столько Ильинский — комик-эксцентрик, хотя именно на этом пути явилась к нему молниеносная, громкая и такая устойчивая слава, сколько Ильинский глубинных ходов, психолог, лирик. У Владимировой такой Ильинский показан. Она

пишет в главе, открывающей книгу: «...Ильинский, как явление, серьезнее и сложнее своей артистической репутации. Привычные представления о нем можно и следует опровергнуть». И автор кропотливо и доказательно именно с этих позиций прослеживает путь актера.

Ее книга, не такая уж большая по объему, удивительно «по-хозяйски» собрана: кажется, ничто ценное, нужное не упущено. И дело не только в полноте перечислительной. Главное здесь — в полноте осмысления творческих процессов, в работе Ильинского над ролями. Книга хорошо выстроена: важнейшие этапы жизни актера даны в связи с его творческой эволюцией. Так, начальный период «шалуна актера», названный «годами странствий», органически переходит в мейерхольдовский цикл Ильинского, потом трехлетняя пауза, поиск себя на эстраде и далее — эра Ма-

лого театра и анализ наиболее глубинных созданий актера. Тут мне представляется наиболее ценной глава «Душа надобна!» — о выступлении Ильинского в роли Акима во «Власти тьмы».

Полемизируя с теми, кто трактовал творческий взлет актера в этой роли как неожиданный, З. Владимирово убедительно доказывает закономерность пути Ильинского от Тихона в «Грозе», сыгранного в 1922 году, к Акиме 1958 года. «Этот пламень, — пишет она, — разгорался уже и в Тихоне, и в Брюно, и в Расплюеве, и в Карле Ивановиче, и в позднем Аркашке, и, если

хотите, в Кортавине и Чесноке». Рассказ Владимировой о перечисленных ролях — лучшие страницы книги.

Сказав выше, что автор обращается с материалом «по-хозяйски», я, в частности, имел в виду обращение Владимировой к роли, которую Ильинский не очень любит, — к роли Зайцева в фильме «Безумный день». Вот уж, действительно, фильм, о котором мало кто помнит, а Владимирово вспомнила. И потому вспомнила, что «...право же, Зайцев недооценен и Ильинским, и нашей критикой, не увидевшей в роли живой поэзии, тех плодоносных зерен, которые обещали бурно прорасти в грядущих образах актера — образах положительного героя комедии». Я снимался в этом фильме, наблюдал работу Игоря Владимировича, так сказать, изнутри и... «под сим подписуюсь».

В книге есть глава «За режиссерским столом» — о режиссерской деятельности Ильинского. Глава написана интересно, и я пожалел, что не видел ни одного из перечисленных там спектаклей.

В рамках газетного отклика на книгу мне сказать еще что-либо не удастся. Читатель, очевидно, уже понял, что я всячески рекомендую ему ее прочитать. Стоит, пожалуй, добавить, что она хорошо иллюстрирована.

1968, 7 лет

«ИЗДАТЕЛЬСТВО РАДИО МОСКВА»